

ДЖОН КОЛЕТ И ПОВОРОТ
К ПЛАТОНОВСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
СЕВЕРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

По остроумному замечанию ленинградского ученого О. В. Чертова, использование платонизма или, точнее, неоплатонизма составляло культурный минимум, предъявляемый Ренессансом к своим мыслителям. В общем русле философской мысли Возрождения обнаруживаются различные течения — аристотелизм, стоицизм, эпикуреизм, скептицизм, но интеллектуальный и духовный климат эпохи определялся всеобщим обращением к платоновской традиции¹. Идеи возрождаемого платонизма оказались наиболее эффективным средством для обоснования как светской культуры Ренессанса, так и его религиозных исканий. Этот грандиозный расцвет неоплатонизма традиционно связывается с деятельностью платоновской Академии во Флоренции, объединившей Марсилио Фичино, Джованни Пико дела Мирандола и других ученых — поклонников платоновской философии. Интерес, проявляемый итальянскими авторами к наследию Платона и неоплатоников, вполне соотносится с отчетливо секуляристскими и даже неопганистическими тенденциями, свойственными итальянскому Ренессансу. Можно ли говорить о неоплатонизме как фи-

---

* *Софронова Лидия Владимировна* — канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории Нижегородского педагогического университета, Нижний Новгород, Lidiasof@yandex.ru

лософско-теоретической основе Северного, в частности, английского Возрождения, где гуманистическая философия развивалась в русле традиционной христианской культуры, составив своеобразное течение ренессансной мысли, известное как «христианский гуманизм»?

Попытка ответить на этот вопрос приводит нас к Джону Колету (1467–1517) — одному из «оксфордских реформаторов», несколько заслоненному от потомков гениями Эразма и Мора. Именно Д. Колет был центральной фигурой гуманистического движения в Англии в канун Реформации, а его труды и деятельность являют с наибольшей полнотой своеобразные черты «христианского гуманизма». В отечественной историографии имя Колета до сих пор мало известно, российская наука пока не располагает монографическим исследованием как отдельных сторон творчества гуманиста, так и их общей сводкой². Зарубежная историография имеет определенную традицию изучения наследия Д. Колета, сводившуюся, однако, к выявлению тех или иных параллелей (что само по себе, впрочем, весьма интересно) и к скрупулезному подсчитыванию античных, христианских, мистических, реформационных и проч. компонентов в доктрине «христианского гуманизма»³. Но ни выдвижение на первый план какой-либо из отдельных идейных составляющих, ни простая констатация их сосуществования не смогли объяснить механизма соотнесения разных духовных традиций в «христианском гуманизме», обусловившего его оригинальность, неповторимость, целостность.

Для решения этой назревшей проблемы необходимо, как нам представляется, выявить роль неоплатонизма в формировании культурного и духовного климата английского Возрождения. Именно неоплатонизм стал ос-

новой «христианского гуманизма», предоставив наиболее адекватный концептуальный аппарат для универсалистских стремлений английского гуманиста. Эта мысль не нова. Еще Эразм констатировал: «Когда я слушаю моего друга Колета, мне кажется, что я слушаю самого Платона»⁴. Эти слова из послания Эразма Роберту Фишеру (5 декабря 1499 г.) часто служат историкам достаточно убедительным доказательством принадлежности Д. Колета к платоновской традиции.

Другим аргументом является очерченный Эразмом в биографии английского друга круг чтения Колета-студента Кембриджского университета в 1483–1492 гг. В него входили Платон и Плотин, отсутствовавшие в обязательном академическом курсе⁵. Знакомство с указанными авторами действительно могло состояться в студенческие годы. Среди кембриджских ученых этого периода известен Джон Доджет, учившийся в Италии и написавший комментарий на «Федон» Платона (1455?), используя перевод Леонардо Бруни. Именно он мог вдохновить Колета изучать «отнюдь не равнодушно книги Платона и Плотина»⁶. Полное собрание сочинений Платона на латинском языке было издано усилиями Марсилио Фичино в 1484 г. и было доступно английским студентам, не знавшим греческого, до 1516 г. Латинское издание Плотина, подготовленное М. Фичино в 1492 г., вероятно, застало Колета уже путешествующим по Франции или Италии.

Долгое время считался бесспорным факт личного знакомства Д. Колета с главой флорентийской неоплатоновской школы М. Фичино. Хотя точный маршрут континентального путешествия молодого английского ученого неизвестен, историкам казалось невероятным, что он пройдет мимо Флоренции. Ныне ложность этой ги-

потезы можно считать доказанной; однако сохранилась переписка Колета и Фичино, свидетельствующая об их заочном знакомстве⁷. Д. Колет основательно изучил «Платоновскую теологию» — главное философское сочинение флорентийца, а также его «Послания». Их текст в недавно обнаруженной книге из личной библиотеки Колета пестрит многочисленными комментариями и маргинальными заметками⁸.

Помимо сочинений М. Фичино Д. Колету был известен и экзегетический труд Дж. Пико — другого участника Академии — «Гептапл», выполненный в традиционном жанре «толкования на семиднев». Этот трактат активно использовался Колетом при написании «Посланий к Радульфу» — комментария на «Книги Бытия» (1496–1499). Философское учение неоплатонизма (четырёхпостасная структура Вселенной, учение о Мировой Душе, концепция Любви как основного закона Космоса и др.), применённая в библейской экзегетике Д. Колета, обеспечила ей новаторство и необычайный успех⁹. Влияние платоников проявляется и в частом цитировании их текстов, в терминах, метафорах. Колет называет «Платоновскую мудрость столь блестящей и славной, что нельзя выразить ее обычными словами»¹⁰. Объединяет Колета с флорентийцами и представление о единстве античной (языческой) и раннехристианской древности, обусловившее общность комплекса источников — сочинений Платона, неоплатоников III–V вв., отцов церкви. Благодаря толкованиям Колетова его соотечественники смогли познакомиться с платоновской и неоплатоновской традицией, что дало повод одному из историков сказать: «Колету прежде, чем кому-либо другому из англичан, мы обязаны введением платонизма в страну»¹¹.

Приведенные здесь (не все, но основные) факты положительного взаимодействия Колета и неоплатоников оказались для исторической науки достаточно убедительными аргументами в «платонизированности» мировоззрения английского гуманиста. Однако идейные корни «христианского гуманизма» нельзя искать в философском наследии флорентийской Академии. Философским фундаментом северного гуманизма несомненно был неоплатонизм, но не толка М. Фичино и Д. Пико. Концепция «всеобщей религии» флорентийцев, их увлечение герметизмом, каббализмом, арабской мистикой были отвергнуты Д. Колетом. Эти расхождения не стоит расценивать как конфликт между итальянским и Северным вариантами Ренессанса¹². Полагаем, что можно говорить о двух различных версиях ренессансной концепции единства древности. Колет имел собственное, отличное от флорентийцев, представление о возможном синтезе античности и христианства, почерпнув его в опыте отцов церкви — Иустина, Климента, Оригена, Иеронима, Августина, обнаруживших созвучие зрелых форм греческой философии, в первую очередь, неоплатонизма христианству. Наиболее впечатляющим оказался пример обращения в христианство через «некоторые книги платоников» Аврелия Августина¹³. Поэтому философским фундаментом «христианского гуманизма» являлся неоплатонизм, но неоплатонизм христианский.

Отнюдь не случайным видится обращение Колета после ознакомления с философствованиями флорентийцев к творчеству Дионисия Ареопагита. Корпус «Ареопагитик» в латинском переводе был опубликован в 1498 г. в Париже и сразу же привлек внимание гуманиста. Колет считал их подлинными сочинениями апостольского мужа, ученика св. Павла, упомянутого в «Деяниях»

(XVII:34). Трактаат Колета «Об *Иерархиях* Дионисия Ареопагита», посвященный важнейшим философским проблемам, больше других носит на себе следы влияния неоплатонизма¹⁴. В чем конкретно проявилось это влияние? Какого варианта неоплатонизма? Как связан неоплатонизм с реформационными и педагогическими проектами Колета? Как он соотносится с «философией Христа» Эразма, утопическим гуманизмом Т. Мора? Для ответа на эти вопросы необходимо серьезное освоение капитального философского наследия Колета, которое изучено достаточно поверхностно. Задача сейчас должна состоять в рассмотрении не только основной проблематики теологии гуманиста, действительно лежащей в русле неоплатоновской философской традиции, но и бесчисленного множества деталей, определяющих оригинальность религиозно-философской доктрины «христианского гуманизма» и его место в общем контексте духовного развития Европы, и в вертикальном, хронологическом, и в горизонтальном, концептуальном планах.

---

¹ Подчеркнем, что гуманисты не различали собственно платоновские и неоплатонические доктрины.

² Диссертационные исследования О. В. Чертова и Л. В. Софроновой лишь поставили проблему и наметили некоторые варианты ее решения (см.: *Чертов О. В.* Гуманизм «оксфордских реформаторов» (Д. Колет, Эразм Роттердамский, Т. Мор): Автореф. канд. дис. Л., 1988; *Софронова Л. В.* Просветительская деятельность Д. Колета и его роль в гуманистическом движении Англии накануне Реформации: Автореф. канд. дис. М., 1992).

³ Отметим наиболее значимые: *Hunt E.* Dean Colet and His Theology. London, 1956; *Miles L.* John Colet and the Platonic Tradition. La Salle, 1961; *Jayne S.* John Colet and Marsilio Ficino. Oxford, 1963; *Kaufman P.* John Colet's Opus de sacramentis and Clerical Anticlericalism: The limitation of «Ordinary Wayes» // Journal of British Studies. 1982. № 22. P. 1–22.

⁴ Opus epistolarum. Des. Erasmi Roterodami. Rec. per P.S. et H. M. Allen. T. 1. Oxford, 1906. Ep. 118. P. 273.

⁵ Подробнее см.: *Godfrey W. K.* John Colet and Cambridge // Archiv für Reformationsgeschichte. № 65.1974. S. 6–18.

⁶ Opus epistolarum ... T. IV. Ep. 1211. P. 514–515.

⁷ По этому поводу см.: *Jayne S.* John Colet and Marsilio Ficino. Oxford, 1963. Correspondence. P. 81–84; Русский перевод с кратким комментарием см.: *Софронова Л. В.* Проблема интеллекта-воли в переписке Д. Колета и М. Фичино // Проблемы источниковедения всеобщей истории. Ч. 1: Проблемы источниковедения истории древнего мира и средних веков. Белгород, 2002. С. 96–103.

⁸ *Jayne S.* Op. cit. Marginalia. P. 84–134.

⁹ *Coletus I.* Epistolae ad Radulphum. Letters to Radulphus on the Mosaic creation / Trans. and publ. by J. H. Lupton. London, 1876. Библийским изысканиям был посвящен и цикл публичных лекций Колета в Оксфордском университете, о популярности которого писал Эразм: Opus epistolarum. T. I. Ep. 111. P. 259–260.

¹⁰ *Coletus I.* Opus de caelesti Dionysii hierarchia. Opus de ecclesiae Dionysii hierarchia / Ed. and trans. by J. H. Lupton. London, 1869. P. XXV.

¹¹ *Jayne S.* John Colet and Marsilio Ficino... P. 295.

¹² Сочинения «О тайной философии» (1510) Корнелия Агриппы Неттесхеймского и «О каббалистическом искусстве» (1517) Иоганна Рейхлина продолжили традиции Фичино и Пико. В Англии XVI в. известными герметиками были Филипп Сидни и Джон Ди.

¹³ *Августин Аврелий.* Исповедь. Кн. 7:9; Кн. 8:2. См. также «О граде Божием». 10:2,29.

¹⁴ К Ареопагиту обращался и оксфордский коллега Колета У. Гроцин, прочитавший (1501?) в Лондоне цикл лекций об «Иерархиях» и усомнившийся в авторстве Дионисия.